УТВЕРЖДЕНА
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 11 ноября 2026 года № 26А/2026

Обзорная справка
Верховного Суда Российской Федерации

№ 2/2026

О применении судами общей юрисдикции частей 4, 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дел, связанных с неисполнением содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, возбужденных в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики применения судами общей юрисдикции норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также – КоАП РФ, Кодекс), предусматривающих прекращение производства по делам об административных правонарушениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностных лиц указанных органов, если на исполнение таких полномочий бюджетные ассигнования не выделялись или выделялись в недостаточном размере, что привело к неисполнению содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

В ходе подготовки обзорной справки были исследованы представленные судами общей юрисдикции материалы о практике применения ими в период с 1 января 2025 г. по 31 мая 2026 г.[1] отдельных положений КоАП РФ (частей 4, 5 статьи 24.5) при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неисполнением содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера (части 1, 1^3, 2, 2^1 статьи 17.15 КоАП РФ), возбужденных в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностных лиц указанных органов, а также проанализирована практика Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1, 1^3, 2 и 2^1 статьи 17.15 КоАП РФ, составляются должностными лицами Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов (статья 23.68, пункт 77 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ).

Кроме того, дело по указанным выше частям статьи 17.15 КоАП РФ вправе возбудить прокурор в случае, если при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, соблюдением прав и свобод человека и гражданина будет установлено, что имеются поводы для возбуждения дела об этом административном правонарушении (часть 1 статьи 28.4 КоАП РФ).

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1, 1^3 и 2 статьи 17.15 КоАП РФ, рассматриваются должностными лицами органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях (часть 1 статьи 23.68 КоАП РФ). Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2^1 статьи 17.15 КоАП РФ, относится к компетенции судей судов общей юрисдикции (часть 1 статьи 23.1 КоАП РФ).

---

[1] Обобщение судебной практики осуществлено за период с 1 января 2025 г. по 31 мая 2026 г., что обусловлено внесением изменений в статью 24.5 КоАП РФ (Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Данные о количестве рассмотренных и прекращенных судьями судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях изучаемой категории приведены в таблице[2].

Статья 17.15 КоАП РФ «Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера»					
Рассмотрено дел с 1 января 2025 г. по 31 мая 2026 г.	**48 502**				
Прекращено производство по делу на основании частей 4, 5 статьи 24.5 КоАП РФ	ч. 1 ст. 17.15	ч. 1^3 ст. 17.15	ч. 2 ст. 17.15	ч. 2^1 ст. 17.15	**Всего**
	1297	1267	107	33	**2704**

Таким образом, доля дел, прекращенных на основании частей 4, 5 статьи 24.5 КоАП РФ, составляет 5,6 % от общего количества рассмотренных дел данной категории.

I. Статьей 24.5 КоАП РФ предусмотрены обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении. В части 4 названной статьи содержится механизм прекращения производства по делу об административном правонарушении в случае отсутствия или недостатка бюджетных ассигнований для осуществления полномочий органов публичной власти.

До внесения Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 480-ФЗ) в указанную норму изменений ее положениями предусматривалось следующее: если во время производства по делу об административном правонарушении будет установлено, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления, руководителем государственного, муниципального учреждения вносилось или направлялось в соответствии с

[2] В таблицу включены данные, представленные судами общей юрисдикции на основании запроса Верховного Суда Российской Федерации о количестве рассмотренных и прекращенных дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 17.15 КоАП РФ, в том числе по жалобам на постановления, вынесенные должностными лицами Федеральной службы судебных приставов.

порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных должностных лиц и государственных, муниципальных учреждений подлежит прекращению.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 27 сентября 2018 г. № 2478-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Город Новодвинск» по сути разъяснил условия применения указанной нормы в приведенной редакции, которые включают в себя одновременно принятие уполномоченными должностными лицами с учетом их полномочий всех необходимых мер, направленных на выделение бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий и задач, отсутствие вины в неосуществлении уполномоченными должностными лицами соответствующих полномочий и задач и неосуществление таких полномочий названными лицами только лишь на основании факта невыделения бюджетных ассигнований.

Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 480-ФЗ в часть 4 статьи 24.5 КоАП РФ внесены изменения, направленные на уточнение категории дел об административных правонарушениях, по которым возможно прекращение производства по указанному основанию, а также распространяющие применение положений этой нормы на случаи, когда бюджетные ассигнования на осуществление соответствующих полномочий субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач выделены не в полном объеме.

Исходя из этой нормы в редакции указанного закона, если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, с невыполнением или ненадлежащим выполнением государственным, муниципальным учреждением уставных задач, будет установлено, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, председателем высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления, руководителем государственного, муниципального учреждения вносилось или направлялось в соответствии с

порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись или выделялись в размере, недостаточном для осуществления соответствующих полномочий, выполнения соответствующих уставных задач, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению соответствующих полномочий, к невыполнению или ненадлежащему выполнению соответствующих уставных задач, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных органов, учреждений и их должностных лиц подлежит прекращению.

В 2026 году Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части 4 статьи 24.5 КоАП РФ.

Так, в постановлении от 27 февраля 2026 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Правительства Омской области» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что для прекращения производства по делу об этом административном правонарушении на основании части 4 статьи 24.5 Кодекса необходимо, чтобы это правонарушение было непосредственно связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а бюджетные ассигнования на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении данных полномочий, не выделялись или выделялись в размере, недостаточном для их осуществления, что привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению.

О недостаточности бюджетных ассигнований для обеспечения расходных обязательств как об обстоятельстве, влекущем прекращение производства по делу об административном правонарушении в соответствии с частью 4 статьи 24.5 КоАП РФ, свидетельствует то, что такая недостаточность влечет невозможность надлежащего осуществления органом государственной власти субъекта Российской Федерации соответствующего полномочия (исполнения связанных с ним расходных обязательств) в установленном порядке в текущем финансовом году с учетом характера полномочия. Такая недостаточность может возникать, например, в связи с тем, что бюджетные ассигнования не были предусмотрены законом о бюджете субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период в надлежащем размере.

Для принятия уполномоченным субъектом административной юрисдикции решения о прекращении производства по делу об

административном правонарушении должна быть установлена причинно-следственная связь между выделением бюджетных ассигнований на осуществление органом государственной власти субъекта Российской Федерации закрепленного за ним полномочия в размере, недостаточном для его осуществления, с одной стороны и неисполнением или ненадлежащим исполнением им этого полномочия (что подтверждено исполнительным документом в связи с удовлетворением судом требований неимущественного характера) – с другой.

При этом размер бюджетных ассигнований, выделенных органу государственной власти субъекта Российской Федерации, равный тем расходам на исполнение требования неимущественного характера, содержащегося в исполнительном документе, которые составляют часть расходов на осуществление соответствующего полномочия, или превышающий такие расходы, не может свидетельствовать о достаточности – в целях применения части 4 статьи 24.5 КоАП РФ – размера бюджетных ассигнований сам по себе, без учета необходимости использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством на осуществление данного полномочия в целом, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера.

Другим обязательным условием прекращения производства по делу об административном правонарушении на основании части 4 статьи 24.5 КоАП РФ является установление того, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, председателем высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Если же требование неимущественного характера возложено на орган государственной власти субъекта, должностное лицо которого привлекается к административной ответственности, в период, когда истекли сроки внесения (направления) предложений о выделении бюджетных ассигнований на осуществление им соответствующего полномочия при принятии закона субъекта Российской Федерации о бюджете, а должностное лицо данного органа привлекается к такой ответственности до начала подготовки в установленные сроки проекта нового закона о бюджете субъекта Российской Федерации, условие для прекращения производства по делу об административном правонарушении может считаться выполненным, в частности при внесении (направлении) уполномоченными лицами в соответствии с бюджетным законодательством предложений по изменению сводной бюджетной росписи или закона о бюджете субъекта Российской Федерации, направленных на выделение бюджетных ассигнований,

необходимых для осуществления конкретного полномочия (в части исполнения вытекающего из исполнительного документа требования неимущественного характера).

При этом следует иметь в виду, что бюджетным законодательством с необходимой полнотой определена последовательность действий должностных лиц при выявлении недостаточности бюджетных ассигнований для исполнения публичных полномочий в текущем году. Сказанное предполагает соблюдение уполномоченными должностными лицами обязанности по своевременному обращению за выделением дополнительных бюджетных ассигнований в порядке и в сроки, которые установлены бюджетным законодательством, не содержащим какой-либо неопределенности в том, что касается как процедуры выделения дополнительных ассигнований, так и источников их финансирования. Кроме того, Бюджетный кодекс Российской Федерации содержит механизмы, обеспечивающие сбалансированность бюджетов и препятствующие произвольному перераспределению бюджетных средств между различными статьями расходов (в частности, эти вопросы урегулированы его статьей 217).

Верховный Суд Российской Федерации, в свою очередь, обращает внимание на то, что уполномоченному субъекту административной юрисдикции в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, жалобы (протеста) на постановление о привлечении к административной ответственности для установления правовых оснований для прекращения производства по делу в соответствии с частью 4 статьи 24.5 КоАП РФ следует проверить и дать надлежащую оценку всем фактическим обстоятельствам дела, в том числе полномочиям органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, должностных лиц указанных органов, в отношении которых ведется производство по делу, установить причинно-следственную связь между выделением бюджетных ассигнований на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления закрепленного за ним государственного полномочия, в размере, недостаточном для исполнения указанного полномочия, и неисполнением или ненадлежащим исполнением требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе, а также дать оценку принятым уполномоченными лицами мерам, направленным на выделение бюджетных ассигнований, на предмет их своевременности и достаточности.

Например, судья Верховного Суда Российской Федерации отменил судебные акты, вынесенные в отношении регионального министерства имущественных отношений (далее – Региональное министерство) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15

КоАП РФ, и возвратил дело на новое рассмотрение в районный суд по следующим основаниям.

Решением районного суда на Региональное министерство возложена обязанность предоставить Ж. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

На основании указанного решения выдан исполнительный лист и в отношении Регионального министерства судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, по которому установлен срок для добровольного исполнения решения суда в течение пяти дней со дня получения постановления о возбуждении исполнительного производства. В указанный срок содержащиеся в исполнительном документе требования неимущественного характера не исполнены. Впоследствии Региональному министерству неоднократно вручались требования об исполнении решения суда.

Поскольку в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, содержащиеся в исполнительном документе требования неимущественного характера не исполнены, жилое помещение Ж. по договору найма не предоставлено, в отношении Регионального министерства составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ, и вынесено постановление о его привлечении к административной ответственности на основании данной нормы. С выводами должностного лица о наличии в действиях указанного министерства состава названного административного правонарушения согласились судьи нижестоящих судов.

Вместе с тем защитники Регионального министерства последовательно заявляли об отсутствии вины лица, привлекаемого к административной ответственности, в совершении вмененного административного правонарушения, ссылаясь на то, что бюджетные ассигнования выделялись в недостаточном размере, доведенное названному министерству в период с 2021 по 2023 год бюджетное финансирование на реализацию мероприятий по приобретению жилых помещений для последующего предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в соответствии с государственной программой Региональное министерство освоило полностью, при этом приняло все зависящие от него меры для исполнения требований исполнительного документа, а именно: формировало и вносило предложения об объеме бюджетных ассигнований областного бюджета на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, неоднократно обращалось в региональное министерство экономики, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по вопросу доведения достаточных лимитов бюджетных обязательств в целях исполнения судебных решений, ежегодно направляло предложения о выделении дополнительных

бюджетных ассигнований на реализацию соответствующих полномочий, однако все запросы были оставлены без удовлетворения. Заявленная Региональным министерством потребность в бюджетных ассигнованиях областного бюджета на исполнение действующих расходных обязательств по приобретению жилых помещений для предоставления детям-сиротам определена путем равномерного распределения на финансовый период и исходя из сложившейся очередности с учетом средств, предусмотренных областным бюджетом на планируемый период. В связи с этим указанное министерство по независящим от него обстоятельствам не могло исполнить эти требования в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, в том числе после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора. Кроме того, от взыскания исполнительского сбора оно было освобождено.

В жалобе, поданной Региональным министерством в Верховный Суд Российской Федерации, содержались аналогичные доводы. Судьи судов нижестоящих инстанций приведенные доводы отклонили со ссылкой на отсутствие данных, указывающих на то, что названным министерством приняты исчерпывающие и своевременные меры, которые могли бы реально обеспечить исполнение требований конкретного исполнительного документа в установленный судебным приставом-исполнителем срок.

Проверив доводы жалобы и изучив материалы дела, судья Верховного Суда Российской Федерации установил, что судебными инстанциями не были учтены положения части 4 статьи 24.5 КоАП РФ, предусматривающие, что, если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, с невыполнением или ненадлежащим выполнением государственным, муниципальным учреждением уставных задач, будет установлено, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, председателем высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления, руководителем государственного, муниципального учреждения вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись или выделялись в размере, недостаточном для осуществления соответствующих полномочий,

выполнения соответствующих уставных задач, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению соответствующих полномочий, к невыполнению или ненадлежащему выполнению соответствующих уставных задач, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных органов, учреждений и их должностных лиц подлежит прекращению.

В нарушение требований статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.6, 30.16 КоАП РФ фактические обстоятельства дела и доводы защитников Регионального министерства о выделении бюджетных ассигнований в размере, недостаточном для осуществления соответствующих полномочий, что привело к их невыполнению, не получили надлежащей оценки. При этом в судебных актах формально было указано на отсутствие оснований для применения положений части 4 статьи 24.5 названного кодекса, в то время как на день разрешения судьями районного, областного и кассационного судов жалоб на акты, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, указанная норма действовала в новой редакции, однако обстоятельства дела применительно к ее положениям должным образом проверены не были.

В другом деле постановлением должностного лица службы судебных приставов региональное министерство строительства и развития инфраструктуры (далее – Министерство строительства) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ (неисполнение требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем), и подвергнуто административному наказанию.

Решением судьи районного суда указанное постановление должностного лица отменено, производство по делу прекращено на основании части 4 статьи 24.5 КоАП РФ.

Должностное лицо, вынесшее постановление по делу об административном правонарушении, обжаловало решение судьи районного суда о прекращении производства по делу в областной суд, полагая, что вина Министерства строительства в совершении административного правонарушения доказана, в связи с чем оснований для прекращения в отношении его производства по делу не имеется.

В ходе производства по делу было установлено, что решением районного суда от 15 февраля 2023 г. на Министерство строительства возложена обязанность в течение шести месяцев со дня вступления данного решения в законную силу приобрести за счет средств областного бюджета благоустроенное изолированное жилое помещение в виде отдельной квартиры в пределах муниципального образования для распределения А. по договору найма специализированного жилого помещения.

На основании данного решения выдан исполнительный лист и в отношении указанного министерства возбуждено исполнительное

производство с установлением срока для добровольного исполнения. Министерство строительства не исполнило требование исполнительного документа о приобретении жилого помещения для детей-сирот в установленный срок, что повлекло привлечение к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

В части 4 статьи 24.5 КоАП РФ в качестве обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении, определено отсутствие либо недостаточное финансирование при условии, что соответствующее предложение о выделении бюджетных ассигнований направлялось публичным органом в установленном порядке при формировании бюджета.

Судебные инстанции, проверив материалы дела и изучив доводы жалобы, установили, что Министерство строительства последовательно обращалось с предложениями о выделении бюджетных ассигнований в соответствии с порядком и сроками составления проектов бюджетов субъекта на 2023–2026 гг., в том числе на 2023 год Министерством строительства запрошено в общей сложности 9 266 759 400 рублей, при этом закон об областном бюджете на 2023 и плановый период 2024 и 2025 годов определил объем бюджетных ассигнований на данные цели в размере 2 031 924 200 рублей. Соответственно, сумма фактически предусмотренных бюджетных средств на обеспечение детей-сирот жильем составила 21,93 % от объема средств, обоснованных и запрошенных Министерством строительства.

Также было установлено, что 1 сентября 2023 г. Министерством строительства направлено обоснование бюджетных ассигнований на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов с указанием на потребность в ассигнованиях с учетом численности граждан, не реализовавших право на обеспечение жильем, в размере 22 350 878 700 рублей, то есть по 7 450 292 900 рублей ежегодно на обеспечение детей-сирот жилыми помещениями. Между тем объем бюджетных ассигнований, предусмотренный законом об областном бюджете на 2024 и плановый период 2025 и 2026 годов на данные цели, в 2024 году составил 3 613 836 800 рублей, на 2025 год – 3 523 376 300 рублей, на 2026 год – 3 489 696 500 рублей (48,5 %, 47,3 % и 46,8 % от объема запрошенных средств соответственно). Расчет бюджетных ассигнований выполнен исходя из общего количества детей-сирот, стоящих в очереди на 1 января 2024 г. (6659 человек), а также численности детей-сирот, право на обеспечение жильем которых возникает в 2023 году (662), в сумме – 7321 человек. При этом А. на основании приказа Министерства строительства в 2025 году предоставлено жилое помещение.

Кроме того, судьи отметили, что плановый показатель по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа благоустроенными жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений и по договорам социального найма в

2023 году составлял 708 человек, при этом фактически обеспечено жильем 888 человек, в 2024 году – по плану 1114 человек, фактически обеспечено 1200 человек. В 2025 году плановый показатель по обеспечению указанных лиц составлял 1200 человек, при этом по состоянию на 26 марта 2025 года уже было предоставлено 406 квартир по договорам найма специализированных жилых помещений.

С учетом изложенного судья районного суда пришел к обоснованному выводу, с которым согласился судья областного суда, что неисполнение Министерством строительства содержащегося в исполнительном документе требования неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, в данном случае было вызвано отсутствием надлежащего и полного финансирования, при этом денежные средства на указанные цели были запрошены в установленном порядке, но не были выделены, в связи с чем прекратил производство по делу.

В случаях, когда условия, необходимые для прекращения на основании части 4 статьи 24.5 КоАП РФ производства по делам об административных правонарушениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, отсутствовали, в прекращении дела по указанному основанию было отказано.

Например, постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации оставлены без изменения постановление должностного лица службы судебных приставов, решение судьи городского суда, решение судьи областного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении главы администрации муниципального округа О. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

В ходе изучения материалов дела судья Верховного Суда Российской Федерации установил, что решением районного суда по гражданскому делу на администрацию муниципального округа возложена обязанность предоставить лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда на территории муниципального округа в соответствии с нормой предоставления площади жилого помещения, установленной органами местного самоуправления, – не менее 33 кв. м общей площади. На основании данного решения выдан исполнительный лист и впоследствии судебным приставом-исполнителем в отношении должника возбуждено исполнительное производство с установлением пятидневного срока для

добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. В связи с неисполнением администрацией муниципального округа содержащихся в исполнительном документе требований судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора и установлен новый срок для исполнения требований. Однако О., являясь главой администрации муниципального округа, в сроки, неоднократно установленные судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, свои служебные обязанности надлежащим образом не выполнила, исполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера не обеспечила, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

Доводы О. о невиновности в совершении административного правонарушения ввиду невозможности исполнения содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в связи с невыделением из областного бюджета дополнительного финансирования для приобретения жилья детям-сиротам в достаточном для этого размере, несмотря на постоянно направляемые ею в период с 2021 по 2024 год в региональное министерство социального развития и социальной защиты обращения о выделении дополнительных субсидий для исполнения судебных решений, были отклонены судебным приставом-исполнителем и судьями судов нижестоящих инстанций.

Судья Верховного Суда Российской Федерации по результатам изучения материалов дела также отметил, что совокупности условий для применения положений части 4 статьи 24.5 КоАП РФ не установлено, поскольку сами по себе обращения администрации муниципального округа в период с 2021 по 2024 год в соответствующие органы о выделении дополнительных субсидий на приобретение жилых помещений для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не подтверждают направления в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год предложений об определении достаточного объема бюджетных ассигнований для надлежащего исполнения соответствующих расходных обязательств.

Все указанные в жалобе действия по обращению в различные органы не имеют отношения к бюджетному процессу, подразумевающему в данном случае направление главой муниципального округа предложений о выделении бюджетных ассигнований с соблюдением установленного законом порядка и сроков составления проекта соответствующего бюджета, в то время как из решения Совета народных депутатов муниципального округа усматривается, что такое предложение о внесении изменений и дополнений в решение о бюджете муниципального округа на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов впервые поступило от главы администрации

муниципального округа О. лишь в конце 2024 года, то есть после имевших место в рамках возбужденного в 2021 году исполнительного производства действий.

С учетом изложенного судья Верховного Суда Российской Федерации не усмотрел оснований для прекращения производства по делу в отношении главы администрации О. по части 4 статьи 24.5 КоАП РФ.

Таким образом, в рамках разрешения вопроса о наличии или об отсутствии условий для прекращения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 17.15 КоАП РФ, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, на основании части 4 статьи 24.5 Кодекса выяснению подлежат следующие обстоятельства:

– каков объем полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, должностных лиц указанных органов, привлекаемых к административной ответственности;

– какие меры предпринимались лицом, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, с целью исполнения требования неимущественного характера, в том числе для получения достаточного финансирования на его исполнение, имело ли место бездействие со стороны указанного лица (в частности, в отношении органов государственной власти (их должностных лиц), учитывались ли наличие (отсутствие) и своевременность обращений о выделении бюджетных ассигнований, направленных главным распорядителям бюджетных средств в процессе составления проекта бюджета на очередной финансовый год, а также вносились ли в бюджет соответствующие изменения с учетом установленного судебным приставом-исполнителем срока исполнения требования неимущественного характера (например, к таким мерам могут быть отнесены следующие действия: направление предложения рассмотреть возможность увеличения лимитов бюджетных ассигнований для соответствующих целей; направление аналитической информации; направление предложения рассмотреть возможность внесения изменений в сводную бюджетную роспись и лимиты бюджетных обязательств и увеличения бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств на соответствующие цели; направление предложения о необходимости принятия дополнительных мер для исполнения в полном объеме решений судов);

– имеется ли причинно-следственная связь между невыделением или выделением бюджетных ассигнований на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом

местного самоуправления закрепленного за ним государственного полномочия, в размере, недостаточном для исполнения указанного полномочия, и неисполнением или ненадлежащим исполнением требований неимущественного характера.

Также подлежат учету: особенности финансирования государственного органа субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления (источники поступления денежных средств, наличие государственных (муниципальных) программ, в рамках которых возможно выделение дополнительного финансирования); характер и объем требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе, применительно к размеру денежных средств, необходимых для исполнения указанных требований; срок исполнения требований, установленный судебным приставом-исполнителем (в частности, объем и сроки работ, которые необходимо произвести для исполнения требований, необходимость в некоторых случаях соблюдения процедур муниципальных закупок; объективная возможность исполнения требований в установленный судебным приставом-исполнителем срок, в том числе в случае исполнения нескольких аналогичных требований неимущественного характера с единым сроком исполнения).

Изучение судебных актов показало, что в качестве меры, направленной на исполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, не признавалось направление писем и обращений в органы и должностным лицам, не имеющим отношения к составлению проекта соответствующего бюджета.

Учитывались сроки обращения уполномоченного лица с предложением о внесении изменений и дополнений в бюджет; в частности, если орган или должностное лицо длительное время не принимали необходимых организационных мер по получению финансирования, согласованию бюджетных решений, подготовке документов и такое обращение впервые поступало уже после имевших место в рамках возбужденного исполнительного производства действий, данное обстоятельство исключало прекращение производства по делу на основании части 4 статьи 24.5 КоАП РФ.

В ряде случаев судьями отмечалось, что лицо, в отношении которого было возбуждено производство по делу об административном правонарушении, фактически подменяло критерий объективной невозможности ссылкой на сложность исполнения, длительность процедур или недостаточность объемов бюджетного планирования, что также не влекло прекращения производства по указанному выше основанию.

II. Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 480-ФЗ статья 24.5 КоАП РФ дополнена частью 5, положениями которой закреплено еще одно основание для прекращения производства по делу, а именно: если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с

неисполнением или ненадлежащим исполнением государственных полномочий, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, будет установлено, что субвенции на осуществление таких полномочий выделены в размере, недостаточном для их осуществления, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению таких полномочий, производство по делу об указанном административном правонарушении в отношении указанных органов и их должностных лиц подлежит прекращению.

Положения части 5 статьи 24.5 КоАП РФ являлись предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации.

В постановлении от 17 июля 2025 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что принятие уполномоченным органом или судом решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении при установлении факта выделения законом субвенций органам местного самоуправления на осуществление переданных им государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, если это привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению, не требует дополнительного установления того, вносилось ли или направлялось ли органами местного самоуправления органам государственной власти предложение о выделении субвенций в размере, необходимом для надлежащего осуществления переданных государственных полномочий, а также информировали ли своевременно органы местного самоуправления органы государственной власти о недостаточности размера выделенных субвенций в ходе осуществления таких полномочий.

Для принятия уполномоченным органом или судом такого решения, как и на основании части 4 статьи 24.5 КоАП РФ, должна быть установлена причинно-следственная связь между выделением субвенций на осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, и неисполнением соответствующих требований, содержащихся в исполнительном документе.

При этом такое решение не может быть принято, если уполномоченный орган или суд установит, что выделение субвенции в размере, недостаточном для осуществления органом местного самоуправления соответствующего государственного полномочия, приведшее к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, было предопределено предоставлением органами местного самоуправления органам государственной власти недостоверной (неполной) информации, притом что ее достоверность (полнота) объективно не могла быть проверена органами государственной власти.

В то же время размер выделенной органу местного самоуправления субвенции, равный или превышающий те расходы на исполнение требования неимущественного характера, содержащегося в исполнительном документе, которые составляют часть расходов на осуществление соответствующего государственного полномочия, сам по себе не может свидетельствовать о достаточности – в целях применения части 5 статьи 24.5 КоАП РФ – размера субвенции без учета необходимости использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством также и на иные цели в рамках осуществления данного полномочия, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера.

Правоприменительная практика по изучаемой категории дел начала формироваться с учетом конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации в названном выше постановлении.

К обстоятельствам, влекущим прекращение производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, судьи относят факт выделения субвенций на осуществление этих полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, если это привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению.

С учетом этого по делам об административных правонарушениях, связанных с привлечением к административной ответственности за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, судьи отменяют вынесенное в отношении лица постановление по делу об административном правонарушении в случаях, когда устанавливают, что субъекты административной юрисдикции не выясняли, выделялись ли субвенции органам местного самоуправления на осуществление переданных им государственных полномочий; не проверяли наличие причинно-следственной связи между выделением субвенций на осуществление государственных полномочий и неисполнением соответствующих требований, содержащихся в исполнительном документе; в случае выделения субвенций в размере, недостаточном для осуществления органам местного самоуправления соответствующих государственных полномочий, не устанавливали, являлось ли причиной, приведшей к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, предоставление органам государственной власти недостоверной (неполной) информации, когда ее достоверность (полнота) объективно не могла быть проверена органами государственной власти; не учитывали необходимость использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством также и на иные цели в рамках осуществления данного полномочия, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера.

При этом судьями отмечалось, что соответствующие документы судебным приставом-исполнителем при возбуждении дела не запрашивались, оценка им не давалась, не сопоставлялись показатели объема выделенных денежных средств с потребностями на их исполнение, не устанавливалось, какая информация предоставлялась должником для определения размера выделяемых субвенций.

Например, администрация муниципального образования признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию. Судебными актами постановление должностного лица оставлено без изменения.

В ходе производства по делу установлено, что решением районного суда на указанную администрацию возложена обязанность предоставить М. за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, отвечающее санитарным и техническим требованиям, в пределах территории муниципального образования. На основании данного решения выдан исполнительный лист и в отношении администрации муниципального образования возбуждено исполнительное производство с установлением срока для добровольного исполнения. Названная администрация не исполнила содержащиеся в исполнительном документе требования, в том числе после установления нового срока для исполнения, поэтому привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

Проверив материалы дела и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что должностным лицом и судьями нижестоящих судов не было учтено следующее.

Защитники администрации муниципального образования последовательно заявляли о невозможности исполнения ею содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера ввиду недостаточности финансирования. Выделенных областным бюджетом субвенций достаточно для приобретения 31 жилого помещения. При этом выделенное на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов бюджетное финансирование на реализацию мероприятий по приобретению жилых помещений для последующего предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, освоено администрацией муниципального образования в 2024 году в полном объеме. Также указанная администрация постоянно извещала министерство социального развития субъекта Российской Федерации о количестве неисполненных судебных решений по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениям и отчитывалась об использовании выделенных субвенций. Так, по состоянию на 9 февраля 2024 г. имеется 19 не исполненных данной администрацией судебных решений. Взыскатель по

исполнительному листу М. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Вместе с тем на даты рассмотрения судьями областного и кассационного судов поданных жалоб была введена в действие часть 5 статьи 24.5 КоАП РФ, которая предусматривает, что в случае, если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственных полномочий, переданных для осуществления органам местного самоуправления, будет установлено, что субвенции на осуществление таких полномочий выделены в размере, недостаточном для их осуществления, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению таких полномочий, производство по делу о таком административном правонарушении в отношении указанных органов и их должностных лиц подлежит прекращению. Однако фактические обстоятельства дела применительно к положениям части 5 статьи 24.5 КоАП РФ судьями областного и кассационного судов не были проверены и правовой оценки не получили.

При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные акты отменены, дело об административном правонарушении направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Обобщение судебной практики также показало, что вопрос о прекращении производства по делу на основании частей 4, 5 статьи 24.5 КоАП РФ часто ставился органами местного самоуправления в рамках полномочий, относящихся к их исключительной компетенции, со ссылкой на непредоставление им денежных средств из бюджета субъекта, однако установленный порядок обращения за предоставлением средств не был соблюден либо они были выделены, но активных мер по их освоению на момент истечения срока требования не принималось.

Кроме того, судами отмечено, что нередко должники в рамках исполнительного производства не столько преследовали цель совершения реальных действий по исполнению судебного акта, сколько номинально подходили к выполнению обязанностей, связанных с получением необходимого финансирования, чтобы обосновать невозможность исполнения судебного акта, что не согласуется с конституционно-правовым принципом обязательности судебных актов и их исполнения в разумные сроки.

Например, постановлением должностного лица службы судебных приставов от 18 декабря 2024 г. администрация муниципального образования привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 17.15 КоАП РФ и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

Как установлено в ходе производства по делу об административном правонарушении, решением городского суда от 7 июня 2019 г., вступившим в законную силу 16 июля 2019 г., на указанную администрацию возложена обязанность по организации проведения ремонтно-строительных работ пешеходного перехода (железобетонного мостика) у одного из многоквартирных домов в срок до 1 сентября 2019 г. На основании этого решения выдан исполнительный лист и в отношении данной администрации 18 сентября 2019 г. возбуждено исполнительное производство с установлением срока для добровольного исполнения. Вместе с тем администрация муниципального образования не исполнила содержащееся в исполнительном документе требование, в том числе после определения судебным приставом-исполнителем нового срока для его исполнения. В отношении названной администрации вынесено указанное выше постановление.

Отклоняя доводы жалобы администрации муниципального образования о том, что решение суда не было исполнено по независящим от нее причинам, а именно ввиду недостаточности финансирования и срока для его исполнения, судьи исходили из того, что доказательств существования уважительных причин, объективно препятствующих исполнению требований исполнительного документа, материалы дела не содержат.

При этом судьи отметили, что необходимые меры к исполнению содержащихся в исполнительном документе требований, в том числе связанные с получением дополнительного финансирования, в установленном порядке указанной администрацией не принимались, притом что решение суда не исполнялось длительный период (с момента вступления в законную силу решения суда, на основании которого был выдан исполнительный документ, прошло более 5 лет).

При изложенных обстоятельствах судьи районного суда и краевого суда не нашли оснований для прекращения производства по делу в соответствии с частью 4 статьи 24.5 КоАП РФ.

III. При рассмотрении дел об административных правонарушениях изучаемой категории следует иметь в виду, что Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в статьи 105 и 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 272-ФЗ), вступившим в силу 11 августа 2025 г., в законодательство внесены изменения, согласно которым часть 5 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнена пунктом 10, предусматривающим, что исполнительский сбор не взыскивается в случаях, когда исполнительное производство возбуждено по исполнительным документам, содержащим требования неимущественного характера, в отношении должника – органа государственной власти

(государственного органа), органа местного самоуправления или государственного (муниципального) казенного учреждения.

Таким образом, исключена возможность применения в отношении должников – органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления или государственных (муниципальных) казенных учреждений такой меры, как взыскание исполнительского сбора за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

В то же время Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в статьи 17.15 и 23.68 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 273-ФЗ), вступившим в силу 11 августа 2025 г., статья 17.15 дополнена частью 1^3, предусматривающей административную ответственность должностных лиц за неисполнение должником – органом государственной власти (государственным органом), органом местного самоуправления или государственным (муниципальным) казенным учреждением содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 февраля 2026 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Правительства Омской области» указал, что, будучи специальной по отношению к части 1 статьи 17.15 КоАП РФ, часть 1^3 этой статьи исключила привлечение к ответственности за совершение предусмотренного ею деяния органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления и государственных (муниципальных) казенных учреждений. Ответственность в данном случае несут их должностные лица.

В связи с названными изменениями судьи по результатам изучения материалов дела отменяют постановления по таким делам об административных правонарушениях, совершенных до 11 августа 2025 г., и прекращают производство по делу на основании пункта 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ (признание утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное) в тех случаях, когда они были вынесены в отношении государственных органов, органов местного самоуправления (казенных учреждений) как юридических лиц и постановление о назначении административного наказания по которым не исполнено до указанной даты.

Например, постановлением должностного лица, оставленным без изменения решением судьи городского суда, решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, администрация муниципального округа признана виновной в совершении

административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию.

В ходе производства по делу установлено, что решением районного суда на администрацию муниципального округа возложена обязанность предоставить С. на территории административного центра муниципального округа благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения.

На основании данного решения выдан исполнительный лист и в отношении администрации муниципального округа возбуждено исполнительное производство с установлением срока для добровольного исполнения. В связи с неисполнением названной администрацией содержащихся в исполнительном документе требований должностным лицом вынесено постановление о взыскании с нее исполнительского сбора и установлен новый срок для исполнения требований. Администрация муниципального округа не исполнила требования, содержащиеся в исполнительном документе, и была привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

Судья Верховного Суда Российской Федерации в ходе изучения материалов дела установил, что должностным лицом и судьями нижестоящих судов не учтены изменения, внесенные Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 272-ФЗ и Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 273-ФЗ, вступившими в силу с 11 августа 2025 г.

Вместе с тем часть 1^3 статьи 17.15 КоАП РФ, отменив административную ответственность перечисленных в ней органов и учреждений и предусмотрев административную ответственность исключительно в отношении должностных лиц указанных органов, имеет обратную силу, то есть может распространяться на тех из них, которые совершили предусмотренное в ней правонарушение до 11 августа 2025 г. и в отношении которых постановление о назначении административного наказания не исполнено до указанной даты (часть 2 статьи 1.7 КоАП РФ).

Постановление должностного лица о назначении администрации муниципального округа административного наказания исполнено 2 сентября 2025 г., то есть после вступления в законную силу 11 августа 2025 г. соответствующих изменений законодательства Российской Федерации, следовательно, до указанной даты данное постановление исполнено не было.

При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу акты отменены, дело об административном правонарушении прекращено на основании пункта 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

В то же время судьи отмечали, что оснований для применения положений части 2 статьи 1.7 и пункта 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ не имеется в случае, когда административное правонарушение, предусмотренное соответствующей частью статьи 17.15 КоАП РФ, совершено органом государственной власти, органом местного

самоуправления или государственным (муниципальным) казенным учреждением до вступления в силу Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 273-ФЗ и в отношении этого органа (учреждения) постановление о назначении административного наказания исполнено.

Например, постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации оставлены без изменения решение судьи районного суда, решение судьи областного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении регионального министерства имущественных отношений по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

В ходе изучения материалов дела было установлено, что решением районного суда от 6 октября 2022 г., вступившим в законную силу 11 января 2023 г., на указанное министерство возложена обязанность предоставить Ч. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

17 августа 2023 г. в отношении регионального министерства имущественных отношений возбуждено исполнительное производство и установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Названное министерство не исполнило требования, содержащиеся в исполнительном документе, в том числе после установления нового срока для исполнения, в связи с чем постановлением должностного лица службы судебных приставов было привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа.

Проверив материалы дела и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что оснований для применения положений части 2 статьи 1.7 и пункта 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ не имеется, поскольку постановление о назначении региональному министерству имущественных отношений административного наказания от 16 декабря 2024 г. исполнено 12 мая 2025 г.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2–4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ могли повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, не установлено.

Выводы

1. Общим необходимым условием прекращения производства по делам об административных правонарушениях указанной категории на основании как части 4, так и части 5 статьи 24.5 КоАП РФ является установление причинно-следственной связи между выделением бюджетных ассигнований (субвенций) на цели, связанные с финансовым обеспечением расходных обязательств, возникающих при выполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления

закрепленного за ним государственного полномочия, в размере, недостаточном для исполнения указанного полномочия, и неисполнением или ненадлежащим исполнением требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе.

2. Для прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, на основании части 4 статьи 24.5 КоАП РФ необходимо установление уполномоченным субъектом административной юрисдикции всех предусмотренных указанной нормой обстоятельств, в том числе факта внесения (направления) уполномоченными лицами в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год предложений об определении бюджетных ассигнований в объеме, достаточном для надлежащего исполнения соответствующих расходных обязательств. Отсутствие хотя бы одного из обстоятельств исключает прекращение производства по данному основанию.

С учетом этого субъектам административной юрисдикции, уполномоченным на возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях, связанных с неисполнением органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, следует принимать во внимание объяснения об обстоятельствах, препятствующих исполнению таких требований, в том числе о невыделении или выделении в недостаточном размере бюджетных ассигнований на их исполнение, в частности предлагать лицам, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, представить документальное подтверждение осуществления ими в рамках бюджетного процесса мер по получению соответствующего финансирования.

3. Для прекращения производства по делу об административном правонарушении на основании части 5 статьи 24.5 КоАП РФ не требуется установления факта того, было ли внесено или направлено органами местного самоуправления органам государственной власти предложение о выделении субвенций в размере, необходимом для надлежащего осуществления переданных им полномочий, а также информировали ли они своевременно органы государственной власти о недостаточности выделенных субвенций.

При этом решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании части 5 статьи 24.5 КоАП РФ не может быть принято, если субъект административной юрисдикции установит, что выделение субвенции в размере, недостаточном

для осуществления органом местного самоуправления соответствующего государственного полномочия, приведшее к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, было предопределено предоставлением органами местного самоуправления органам государственной власти недостоверной (неполной) информации, притом что ее достоверность (полнота) объективно не могла быть проверена органами государственной власти.

4. Прекращение производства по делу на основании части 4 либо части 5 статьи 24.5 КоАП РФ не влечет прекращения обязанности субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера, как и не снимает с органов государственной власти обязанности по передаче органам местного самоуправления материальных ресурсов и финансовых средств, необходимых для осуществления государственных полномочий, в том числе в части исполнения соответствующих судебных актов.

С учетом изложенного при рассмотрении вопроса о возможности прекращения производства по делам об административных правонарушениях изучаемой категории по основаниям, предусмотренным частями 4 и 5 статьи 24.5 КоАП РФ, субъектам административной юрисдикции следует комплексно подходить к оценке всех обстоятельств дела, учитывая при этом не только формальный размер финансирования, но и реальные действия органов публичной власти и их должностных лиц по исполнению полномочий, а также необходимость соблюдения баланса интересов между обязанностями государства и защитой прав граждан.

5. При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 КоАП РФ, в отношении органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления и государственных (муниципальных) казенных учреждений необходимо учитывать положения части 1^3 статьи 17.15 КоАП РФ, имеющие обратную силу в отношении тех из них, которые совершили предусмотренное в ней правонарушение до 11 августа 2025 г. и постановление о назначении административного наказания которым не исполнено до указанной даты.